

Нет автора

Теория трудовой стоимости и некоторые из ее критиков

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 330
ББК 65
Н57

Н57 **Нет автора**
Теория трудовой стоимости и некоторые из ее критиков / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 76 с.

ISBN 978-5-458-54987-5

ISBN 978-5-458-54987-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

напримѣръ, средѣ это значить выживаніе организма, дурного или хорошаго, находящагося въ наиболѣе благопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, а не внутреннихъ, присущихъ данному организму.

Къ этому можно еще прибавить, съ одной стороны, искусственный подборъ, понижающій средній уровень физическаго развитія индивидовъ, именно военный подборъ. А съ другой—искусственный подборъ, понижающій средній уровень умственнаго и духовнаго развитія личностей, вслѣдствіе устраненія или преслѣдованія обществомъ индивидуальностей, слишкомъ поднимающихся надъ этимъ среднимъ уровнемъ. Укажемъ для иллюстраціи на лермонтовскаго „Пророка“ или на щедринскую „Торжествующую свинью“ *)

Но представители органической теории совершенно не правы, когда утверждаютъ, какъ Пирсонъ, что борьба между великими цивилизованными націями изъ-за обладанія землями, или изъ-за промышленнаго преобладанія и т. п. есть необходимое условіе, движущая сила человѣческаго прогресса. „Такая зависимость прогресса,—говоритъ Пирсонъ,—отъ выживанія болѣе способной расы искушаетъ ужасы борьбы за существованіе... И если когда нибудь мечъ будетъ перекованъ въ плугъ, то вѣрьте мнѣ, что съ этого времени поступательный ходъ развитія человѣчества остановится“...

Вотъ противъ этого то утвержденія сторонниковъ органической теории и возсталъ проф. Рэ Ланкестеръ. Онъ настаиваетъ на томъ, что наука рѣшительно не даетъ точки опоры для такого утвержденія. Онъ говоритъ, что Пирсонъ долженъ былъ бы показать, въ чемъ именно заключается аналогія между борьбою за существованіе безчисленныхъ особей въ каждомъ поколѣніи не общественныхъ видовъ и соперничествомъ большихъ народностей или великихъ человѣческихъ расъ. Въ первомъ случаѣ мы находимъ постоянно неисчислимо количество болѣе или менѣе отличающихся одна отъ другой особей и безжалостное истребленіе всѣхъ, за исключеніемъ немногихъ избранныхъ. Во второмъ случаѣ нѣтъ значительной разницы между соперничающими на данной площади; при томъ общество, менѣе успѣшное въ борьбѣ, не уничтожается и не прекращается возможность дальнѣйшаго воспроизведенія индивидовъ, составляющихъ его... Нельзя про-

*) «Social mis-selection which hinder the survival of the best breed of men may in the course of centuries weaken character .. The prophet is frowned upon and the enthusiast discouraged. Dogma and ritual grow rank .. From the whole mass of beliefs there splits of a body of accredited beliefs which comes to constitute «orthodoxy». Heresy is dreaded and banned. Conformity becomes a more radiant virtue, dissent a blacker sin .. Classicism lords in the schools. Experiments are frowned on and a pedagogical orthodoxy arises... The freedom of teaching is restricted»... (Ed Ross, профессоръ станфордскаго университета въ Калифорніи: «Social control», 1901, глава XX, стр 551—552).

вести строгую аналогію между общественными животными и человеческимъ обществомъ. Одна колонія муравьевъ можетъ совершенно уничтожить другую; одинъ улей пчелъ или осъ можетъ совершенно истребить сосѣдній. Но въ борьбѣ человеческихъ обществъ въ наши дни побѣдители поглощаютъ, а не уничтожаютъ своихъ соперниковъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда расы сколько-нибудь однородны. Въ наши дни борьба происходитъ изъ-за преобладанія особой формы политической организаціи, а не съ цѣлью истребленія или выживанія рода. Затѣмъ, повидимому, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что отвлеченіе энергіи и средствъ народа на веденіе войны и агрессивную борьбу не только не способствуетъ, но, напротивъ того, препятствуетъ тому прогрессу человечества, который состоитъ въ появленіи блестящихъ личностей, очастливливающихъ свой народъ великими открытіями въ наукѣ, великими произведеніями искусства.. Происхожденія той игры природы, которая выразилась въ созданіи человеческого мозга, извѣстнаго намъ какъ Шекспиръ, Ньютонъ, Рафаель, Моцартъ, несомнѣнно нельзя искать въ борьбѣ ихъ соотечественниковъ изъ-за земли или изъ-за торговыхъ интересовъ. Появленіе ихъ и имъ подобныхъ, повидимому, было возможно только при томъ условіи, когда ихъ собственныя силы и мысли, а также силы и мысли сосѣднихъ народностей были мало отвлечены на дѣло защиты и нападенія.

Такимъ образомъ, механическая и органическая теоріи общества не выдерживаютъ критики. Въ каждомъ порядкѣ явленій дѣйствуютъ опредѣленные силы, все болѣе и болѣе усложняющіяся, по мѣрѣ того какъ мы переходимъ отъ міра неорганической природы къ міру природы органической и затѣмъ къ міру общественныхъ явленій. Чѣмъ выше мы поднимаемся по этой лѣстницѣ, тѣмъ болѣе и болѣе эти силы усложняются и обнаруживаются лишь при наличности извѣстнаго сочетанія очень сложныхъ условій. Поэтому никогда нельзя прилагать извѣстные законы, которымъ подчиняются явленія низшаго порядка, для полного объясненія явленій высшаго порядка... Какъ бы полно ни было наше знаніе функцій организма, оно, однако, не можетъ намъ дать объясненія соціальныхъ явленій, относящихся къ человѣку, какъ существу общественному. Мы повсюду видимъ, что свойства цѣлаго отличны отъ свойства отдѣльныхъ факторовъ, составляющихъ это цѣлое.

Слѣдовательно, движущую силу даннаго порядка явленій надо искать въ сочетаніи силъ низшаго порядка явленій съ силами, свойственными именно изучаемому высшему порядку явленій. Всякая теорія общества, соціальная теорія, которая не считается съ этими условіями, осуждена заранѣе.

Но для того, чтобы доискаться, въ чемъ заключается движущая сила даннаго порядка явленій, надо предварительно ознакомиться

и привести въ какую-нибудь систему этотъ порядокъ явленій, классифицировать данныя явленія по какимъ нибудь признакамъ. Собираніе фактовъ общественныхъ явленій, между прочимъ, приверженцами механической и органической теорій общества, и ихъ классификація въ продолженіе первой половины прошлаго вѣка сдѣлали кое-какіе успѣхи, такъ что къ этому времени явилась возможность создать опирающуюся на нихъ соціальную теорію. Одною изъ такихъ теорій была общественная теорія Маркса, впоследствии приобрьвшая названіе экономического магериализма.

II.

Человѣкъ, будучи послѣднимъ звеномъ въ цѣпи животныхъ, какъ таковое, принужденъ для поддержанія своей жизни приспособлять находимые имъ подходящіе предметы къ потребностямъ своего существованія, или, какъ говоритъ Марксъ, трудомъ человѣка обусловливается его жизнь. Что человѣкъ для своего существованія долженъ работать, что онъ существо общественное, это основной, конечный фактъ опыта и наблюденія. Но будучи существомъ общественнымъ, онъ принужденъ сообразоваться въ своей дѣятельности, направленной къ достиженію того, безъ чего онъ не можетъ существовать, съ такою же дѣятельностью, направленной къ той же цѣли, остальныхъ членовъ той общественной группы, къ которой принадлежитъ самъ въ качествѣ сочлена. Такъ вотъ, по мнѣнію Маркса, всѣ остальные отношенія сочленовъ даннаго общества находятся въ тѣсной зависимости отъ той формы, какую принимаетъ хозяйственная дѣятельность человѣка, т. е. та дѣятельность, которою обусловливается его жизнь какъ существа живого. Такъ, на примѣръ, онъ говоритъ: „Специфическая форма, въ которой неоплаченный прибавочный трудъ извлекается изъ непосредственныхъ производителей (а Марксъ уже раньше показалъ, что прибавочный продуктъ не есть исключительная принадлежность капитализма), опредѣляетъ отношеніе господства и подчиненія, какъ оно возникаетъ непосредственно изъ самого производства, и съ своей стороны оказываетъ опредѣляющее вліяніе на послѣднее. Но на этомъ основывается все устройство хозяйственно-общественныхъ отношеній, возникающихъ изъ самыхъ отношеній производства, а поэтому вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ специфическая политическая форма. Непосредственное отношеніе въ каждый данный моментъ собственника условій производства къ непосредственнымъ производителямъ — отношеніе, каждая форма котораго по самой сущности всегда соотвѣтствуетъ опредѣленной степени развитія способовъ и приѣмовъ работы, а вследствие этого ея общественной производительной силѣ — даетъ намъ ключъ къ пониманію внутренней тайны, скрытаго основанія всего обществен-

наго строенія, а слѣдовательно, для пониманія политической формы вѣдѣвательскихъ и подчиненныхъ отношеній,—словомъ, для пониманія каждой разъ особенностей государственныхъ формъ. Это не препятствуетъ тому, что одинаковая хозяйственная основа—одинаковая по главнѣйшимъ условіямъ—вслѣдствіе безчисленно разнообразныхъ эмпирическихъ обстоятельствъ, природныхъ условій, расовыхъ особенностей, дѣйствующихъ извнѣ историческихъ вліяній и т. д., можетъ проявляться въ безчисленныхъ видоизмѣненіяхъ и переходахъ, которые можно понять не иначе, какъ только при помощи анализа такихъ эмпирически данныхъ обстоятельствъ“ (Капиталъ III, 653).

Значитъ, по мнѣнію Маркса, если въ данный моментъ прибавочный трудъ извлекается изъ непосредственныхъ производителей вслѣдствіе отношеній собственника орудій производства къ непосредственному производителю, который называется рабовладѣльческими, т. е. если послѣдній принадлежит какъ вещь первому, то этими отношеніями опредѣляется соответственная имъ политическая форма. Если отношенія крѣпостническія или капиталистическія, то каждымъ изъ нихъ соответствуетъ опредѣленная политическая форма.

Но Марксъ на этомъ не останавливается, онъ идетъ далѣе и выдвигаетъ слѣдующее положеніе, противъ котораго главнымъ образомъ и направлена критика его противниковъ „Совокупность такихъ производственныхъ отношеній—говоритъ онъ,—образуетъ экономическую организацію общества, реальное основаніе, на которомъ высятся правовыя и политическія надстройки и которымъ соответствуютъ опредѣленные общественныя формы сознанія“ (Капиталъ I, 44). Это значитъ, что въ рабовладѣльческомъ или крѣпостническомъ обществѣ всѣ правовыя отношенія соответствуютъ рабовладѣльческимъ или крѣпостническимъ, что вся безъ исключенія жизнь человѣка проникается насквозь и связывается этими отношеніями; всей общественной жизни, во всѣхъ ея проявленіяхъ придаютъ окраску тѣ, въ руки которыхъ попадаетъ прибавочный продуктъ, будь это рабовладѣлецъ, помѣщикъ, капиталистъ, государство. Это значитъ, что представители каждой изъ этихъ специфическихъ хозяйственныхъ формъ, въ руки которыхъ попадаетъ прибавочный продуктъ, получаютъ въ данномъ обществѣ вмѣстѣ съ экономическимъ и политическое преобладаніе, и въ свою очередь „оказываютъ опредѣляющее вліяніе“ на самое производство. Но чѣмъ болѣе усложняются общественная хозяйственная жизнь, тѣмъ болѣе усложняется также и политическія и правовыя отношенія. Являются цѣлыя общественныя классы, въ руки которыхъ попадаетъ прибавочный продуктъ и хозяйственные интересы которыхъ нерѣдко противоположны: классъ землевладѣльцевъ, промышленный классъ, торговый классъ. Каждый изъ нихъ, поль-

зуюсь тою возможностью, которую даетъ ему доля прибавочнаго продукта, попадающая ему въ руки, стремится закрѣпить эту возможность получения прибавочнаго продукта при помощи юридической санкціи, при помощи воздѣйствія политическихъ и правовыхъ отношеній на отношенія хозяйственныя.

Затѣмъ, нравы и обычаи даннаго общества складываются подъ вліяніемъ условий повседневной жизни, которыя слагаются изъ условий жизни матеріальной, такъ что общественная нравственность, это абстрактное выраженіе существующихъ нравовъ и обычаевъ, также подчиняется условіямъ матеріальной жизни: крѣпостнической, напримѣръ, нравственностью проникается вся общественная жизнь въ обществѣ, основаніемъ котораго служитъ крѣпостничество. Каждый человѣкъ не можетъ не чувствовать постоянного присутствія и вліянія общественной среды, въ которой, для которой и которой онъ существуетъ, и не можетъ не реагировать на ея воздѣйствія. какъ элементъ организма не можетъ не чувствовать присутствія того организма, часть котораго онъ составляетъ (Maudsley); въ особенности въ той области общественной дѣятельности, на которой основывается физическое существованіе человѣка. Эгоистическое чувство, вслѣдствіе воздѣйствія соціальной среды, развивается въ соціальное, а нравственное чувство есть результатъ развитія соціальнаго

На умственной жизни общества точно также не можетъ не отразиться вліяніе матеріальныхъ условий существованія, такъ какъ въ общемъ стремленіе къ полученію возможно большаго количества прибавочнаго продукта все болѣе и болѣе обособляетъ умственный трудъ отъ физическаго; у лицъ, производящихъ прибавочный продуктъ, остается все меньше и меньше досуга для труда умственнаго, тѣмъ болѣе, что въ значительномъ числѣ случаевъ по самому характеру труда работа рукъ и работа головы разъединяются.

Вопросъ этотъ мы затронули вслѣдствіе возникшей полемики по этому поводу, вслѣдствіе, какъ намъ кажется, невѣрнаго пониманія постановки его у Маркса, благодаря чему критики часто ломаются въ открытую дверь или недостаточно отчетливо представляютъ основныя положенія его міросозерцанія.

Марксъ прежде всего экономистъ-теоретикъ. Для выясненія вліянія каждаго экономическаго явленія на другое онъ тщательно изолируетъ его отъ вліянія всѣхъ остальныхъ, и, изучивъ вліяніе даннаго явленія, приступаетъ къ послѣдовательному изученію возможныхъ вліяній другихъ явленій, но *явленій хозяйственнаго порядка*. Особенность капиталистическаго строя каждой страны въ отдѣльности, по самому характеру поставленной имъ задачи, въ кругъ его изслѣдованія не входитъ. Хотя, какъ мы видѣли изъ цитированнаго мѣста (Капиталъ, III, 653), онъ при каждомъ удобномъ случаѣ указываетъ на то, что „одинаковая хо-

займственная основа—одинаковая по главнѣйшимъ условіямъ (слѣдовательно, не въ деталяхъ, не въ частностяхъ),—вслѣдствіе различныхъ эмпирическихъ обстоятельствъ, естественныхъ условій, расовыхъ особенностей, историческихъ вліяній, дѣйствующихъ извне и т. п., можетъ проявиться въ безчисленныхъ видоизмѣненіяхъ и переходахъ, понять которые можно только при помощи анализа такихъ эмпирическихъ обстоятельствъ“.

Отсюда видно, что Марксъ не считалъ возможнымъ, да и не могъ считать, чтобы всѣ капиталистическія общества были, такъ сказать, на одно лицо, что развитие всѣхъ должно быть одинаково. Уже если невозможно, появленіе двухъ физически и умственно одинаковыхъ личностей, то появленіе двухъ тождественныхъ хозяйственныхъ общественныхъ организацій, представляющихъ соединеніе лицъ съ еще менѣе сходными чертами развитія, дѣйствующихъ при условіяхъ природныхъ, исторически сложившихся и др., также совершенно различныхъ—просто невысказуемо.

Между тѣмъ, когда одинъ изъ критиковъ Маркса, Герцъ, въ своихъ „Аграрныхъ вопросахъ“ заговорилъ о національномъ капитализмѣ, т. е. объ индивидуальныхъ чертахъ капитализма въ данной странѣ, то это было поставлено ему въ заслугу, какъ будто онъ сдѣлалъ какое-то открытіе. Мало того, что Герцъ въ этомъ направленіи ничего не сдѣлалъ, но, пытаясь дать опредѣленіе національнаго капитализма, онъ не подвинулъ выясненія вопроса о томъ, что такое капитализмъ вообще, а по отношенію къ Марксу сдѣлалъ шагъ назадъ. Такъ, по мнѣнію Герца, капитализмъ можно было бы опредѣлить какъ производство въ крупныхъ размѣрахъ, при полной свободѣ личности и собственности, при чемъ въ рукахъ собственниковъ средствъ производства сосредоточивается политическая власть въ государствѣ, исключительно въ силу экономическаго основанія распредѣленія собственности. Но именно послѣдній моментъ, по мнѣнію Герца, долженъ бы всего болѣе подвергнуться ограниченіямъ, такъ какъ признакъ крупнаго производства не подходитъ ни къ все болѣе и болѣе распространяющейся работѣ на дому, ни къ мелкой арендѣ, которая вытѣсняетъ крупное хозяйство въ передовыхъ странахъ. Отдѣленія средствъ производства отъ рабочихъ нѣтъ, на примѣръ, ни въ кустарной промышленности, ни въ безчисленныхъ мелкихъ производствахъ, которыя находятся въ зависимости отъ крупныхъ и дополняютъ ихъ. Всѣ эти признаки, не подходящіе подъ опредѣленіе капитализма, какъ крупнаго производства, подразумеваются тѣмъ опредѣленіемъ, которое даетъ Марксъ, когда онъ опредѣляетъ капитализмъ какъ такую специфическую хозяйственную форму, въ которой, при полной свободѣ личности, неоплаченный прибавочный трудъ извлекается изъ непосредственныхъ производителей, опредѣляя отношенія господства и подчиненія. При этомъ хозяйственная основа можетъ проявляться въ безчисленныхъ видо-

измѣненіяхъ въ зависимости отъ естественныхъ условій, расовыхъ особенностей, историческихъ вліяній и т. д. Это опредѣленіе несравненно шире, такъ какъ оно охватываетъ всѣ признаки капиталистическаго производства, не укладывающіеся въ рамки, намѣчаемыя Герцомъ. Кромѣ того, оно, при замѣнѣ одного изъ признаковъ другимъ, подходитъ подъ всякую хозяйственную форму: замѣнивъ признакъ свободы личности большею или меньшею степенью несвободы, получатся нныя хозяйственныя формы, рабовладѣльческое или крѣпостническое хозяйство. Это опредѣленіе выдвигаетъ тотъ существенный признакъ, по которому обособившаяся группа лицъ, въ руки которой попадаетъ прибавочный продуктъ, вслѣдствіе этого является господствующей и ей подчиняются остальные группы. Если прибавочный продуктъ попадетъ въ руки по преимуществу землевладѣльцевъ, то въ ихъ рукахъ находится и политическая власть; если онъ попадаетъ въ руки государства, то политическая власть находится въ рукахъ бюрократіи, если прибавочный продуктъ попадаетъ въ руки капиталистовъ, то и политическая власть сосредоточивается въ ихъ рукахъ, при чемъ вся государственная жизнь окрашивается интересами или капиталистовъ, или землевладѣльцевъ, или бюрократіи; а въ послѣднемъ случаѣ и той общественной группы, изъ которой рекрутируется бюрократія. Въ современныхъ обществахъ нѣтъ какого-нибудь одного класса лицъ, который получалъ бы весь прибавочный продуктъ. Отъ относительной численности опредѣленнаго класса лицъ и отъ относительнаго размѣра получаемаго имъ прибавочнаго продукта зависитъ также размѣръ политическаго его вліянія.

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о вліяніи экономики на политику находится также вопросъ о вліяніи матеріальныхъ условій существованія на правовыя отношенія. Этого вопроса, между прочимъ, коснулся В. М. Черновъ въ своихъ очень поучительныхъ статьяхъ о новѣйшихъ теченіяхъ въ сферѣ экономическихъ явленій и въ сферѣ ихъ теоретическаго объясненія *).

Онъ утверждаетъ, что между различными сторонами усложняющейся общественной жизни, — между экономикой, правомъ, наукой, религіей и пр. — существуетъ функціональная зависимость; что говорить о какомъ-то верховенствѣ котораго-нибудь изъ названныхъ факторовъ, приписывать ему первенствующую роль, значитъ идти въ дебри метафизики. По мнѣнію г. Чернова, каждый изъ этихъ факторовъ находится въ зависимости отъ остальныхъ и наоборотъ. Для поясненія онъ приводитъ примѣръ функціональнаго соотношенія площади круга и его радіуса: съ увеличеніемъ площади увеличивается и радіусъ, а съ увеличеніемъ радіуса разрастается площадь.

*) «Типы капиталистической и аграрной эволюціи». «По поводу новой книги объ экономическомъ материализмѣ» («Русское Богатство», 1900).

Замѣтимъ прежде всего, что вѣдь рѣчь идетъ не о математическихъ абстракціяхъ, когда рѣшительно все равно, которую изъ двухъ наблюдаемыхъ, функціонально одна отъ другой зависимыхъ величинъ, мы будемъ произвольно измѣнять; за измѣненіемъ одной будетъ измѣняться и другая. Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о конкретныхъ явленіяхъ.—Ну, а намъ извѣстно, или, по крайней мѣрѣ, должно быть изъ всесторонняго опыта слишкомъ хорошо извѣстно, „что въ поискахъ за определеннымъ знаніемъ, которое можетъ быть провѣрено, надо остерегаться изслѣдователей, все вооруженіе которыхъ для изученія явленій заключается въ кучѣ преданій и догмъ, а также въ формальной логикѣ и бойкости пера“ (изъ рѣчи председателя сѣзда американской ассоціаціи для развитія наукъ Вудворта „Прогрессъ науки“, читанной въ Денверѣ, Колорадо, 24 августа 1901 года). А развѣ чистая математика не есть формальная логика?

Есть ли, дѣйствительно, какая-нибудь аналогія между явленіями, приводимыми г. Черновымъ? Посмотримъ на дѣло поближе. Въ примѣрѣ функціональнаго соотношенія площади круга и его радіуса мы видимъ взаимную зависимость, опредѣляемую нашей точкой зрѣнія на предметъ. Предметъ—растущій кругъ—одинъ; измѣняется точка зрѣнія, съ которой мы смотримъ на него. Если мы смотримъ съ точки зрѣнія одного изъ его признаковъ—съ точки зрѣнія радіуса,—то находимъ, что съ ростомъ послѣдняго растеть также и площадь, и наоборотъ, если станемъ на точку зрѣнія площади круга. Словомъ, *это разныя стороны одного и того же явленія*. При этомъ не можетъ быть и рѣчи о томъ, который изъ признаковъ надо считать первичнымъ.

Такъ ли обстоитъ дѣло въ явленіяхъ такой необычайной сложности, какъ общественныя? Изъ кого состоитъ общество? Изъ живыхъ существъ, изъ людей? Что такое человѣкъ, живое существо? До нѣкоторой степени машина, для поддержанія хода которой требуется топливо, пища, какъ источникъ энергіи. Перестаньте подбрасывать топливо—машина остановится. Жизнь основывается на питаніи: нѣтъ питанія, источника энергіи—прекращается жизнь. Первичнымъ факторомъ поддержки жизни является необходимость питанія, жизнь обусловливается питаніемъ. Для пріобрѣтенія возможности существованія, жизни, требуется приспособлять предметы, находимые въ природѣ, къ потребностямъ организма, а приспособлять ихъ можно исключительно трудомъ. „Трудъ, какъ создатель вещей полезныхъ для человѣка, оказывается условіемъ существованія человѣка, независимымъ отъ какихъ-либо общественныхъ формъ, вѣчною естественною необходимостью, въ силу которой совершается обмѣнъ вещей между человѣкомъ и природою; иными словами, трудомъ обусловливается человѣческая жизнь“ (Капиталъ, I, 8). Это не есть пустая безсодержательная фраза; это, напротивъ того, самая живая, очевидная реальность.

А если это такъ, то вѣдь не менѣе реальны и дѣйствуютъ не менѣе опредѣляющимъ образомъ на другія стороны человѣческой жизни тѣ общественныя условія, при которыхъ совершается трудъ, при условіяхъ ли первобытной общинности, при рабовладельческихъ ли, или крѣпостныхъ отношеніяхъ, или при капиталистическихъ: окраску всей общественной жизни придаютъ тѣ, кѣмъ и при какихъ условіяхъ присваивается прибавочный продуктъ. Если трудомъ обуславливается человѣческая жизнь, то тѣми условіями, въ которыхъ человѣкъ работаетъ, обуславливаются остальныя стороны человѣческой жизни.

Вотъ какъ изображаетъ, напримѣръ, крѣпостной бытъ его лѣтописецъ своимъ образнымъ языкомъ: „И вновь передъ моими глазами, одна за другой встаютъ картины моей молодости, картины, въ которыхъ контингентъ дѣйствующихъ лицъ въ значительной мѣрѣ наполнялся куроцапами. То было время крѣпостного права. . Были тогда куроцапы осѣдлые, которые жили въ своихъ мѣстахъ и куроцапствовали въ границахъ, указанныхъ планами генеральнаго межеванія, и были куроцапы кочующіе, облеченные довѣріемъ, которые разъѣзжали по дорогамъ и наблюдали, чтобы основы осѣдлаго куроцапства пребывали незыблемыми. . И все это счастье, всю эту сытость, миръ и благоволеніе охраняли намъ облеченные довѣріемъ куроцапы, зорко слѣдившіе за тѣмъ, чтобы Анфисушка называла насъ кормильцами, а не идолами“. Затѣмъ, въ другомъ мѣстѣ, Салтыковъ говоритъ: „Да, крѣпостное право упразднено, но еще не сказало своего послѣдняго слова... Обыкновенно, говоря о немъ, разумѣютъ только отношенія помѣщиковъ къ бывшимъ крѣпостнымъ людямъ, но тутъ только одна капля его. Эта капля слишкомъ специфически пахла, а потому и приковала исключительно къ себѣ вниманіе всѣхъ... Капля устранена, а крѣпостное право осталось. Оно разлилось въ воздухѣ, освѣтило нравы“...

Изъ этого слѣдуетъ, что взгляды Маркса на экономику, какъ на *primum* общественныхъ отношеній, не такъ метафизиченъ, какъ кажется г. Чернову. Если въ примѣрѣ г. Чернова все равно, сказать ли, что, поскольку увеличивается радіусъ, увеличивается въ такомъ-то отношеніи и поверхность круга, или же сказать, что поскольку увеличивается поверхность круга, увеличивается въ такомъ-то отношеніи и радіусъ его,—то далеко не все равно, сказать ли, что поскольку измѣняется экономика, постольку измѣняются,—скажемъ,—правовыя отношенія; или сказать, что поскольку измѣняются правовыя отношенія, постольку измѣняется экономика. Точно также какъ не все равно сказать ли, что чѣмъ болѣе усиливается морозъ, тѣмъ теплѣе я одѣваюсь; или чѣмъ теплѣе я одѣваюсь, тѣмъ болѣе усиливается морозъ.

Когда Марксъ говоритъ, что „специфическая хозяйственная форма, въ которой неоплаченный прибавочный трудъ извлекается

изъ непосредственныхъ производителей, опредѣляетъ отношеніе господства и подчиненія, какъ оно возникаетъ непосредственно изъ самого производства“, то непосредственно вслѣдъ за этимъ прибавляетъ: „и съ своей стороны оказываетъ опредѣляющее вліяніе на послѣднее“. Слѣдовательно, первичнымъ факторомъ онъ считаетъ экономику, хотя политическія отношенія съ своей стороны воздѣйствуютъ на нее. Такъ что „послѣднюю причину“ общественныхъ отношеній онъ всетаки считаетъ экономику, и эту ссылку нельзя устранить,—какъ думаетъ г. Черновъ,—простымъ замѣчаніемъ, что конечныя причины суть достояніе не науки, а метафизики. Мнѣ извѣстно, что климатъ данной мѣстности обусловливается суммою солнечной теплоты, получаемой этой мѣстностью, количествомъ осадковъ, направленіемъ господствующихъ вѣтровъ и т. д. Мнѣ также извѣстно, что флора этой мѣстности зависитъ отъ климата. Но мнѣ, кромѣ того, извѣстно, что растительность, съ своей стороны, воздѣйствуетъ на климатъ, что въ мѣстностяхъ континентальныхъ большее или меньшее обезлѣсеніе воздѣйствуетъ на климатъ данной мѣстности, на влажность воздуха, на количество осадковъ и т. д. Такъ что хотя „первичною причиной“ флоры данной мѣстности является климатъ, но на него, съ своей стороны, имѣетъ вліяніе „подчиненный“ ему факторъ—растительность.

Но что же это за „господствующій“ факторъ,—спрашиваетъ г. Черновъ,—когда онъ „подчиненъ“ другому „фактору“?

Что дѣлать, какъ это ни кажется парадоксально, но это такъ. Кто говоритъ объ экономикѣ, какъ объ основаніи всѣхъ общественныхъ отношеній, тотъ прекрасно сознаетъ, что это есть лишь абстракція дѣйствительныхъ отношеній, что по мѣрѣ усложненія общественной жизни являются воздѣйствующіе на нее факторы, затемняющіе проявленіе основного. Этому можно найти аналогію въ области явленій физическихъ, при чемъ одинъ порядокъ явленій, одинъ законъ маскируется воздѣйствующими вліяніями другого порядка явленій, другого закона. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что такого закона нѣтъ: устраните воздѣйствующія вліянія на изучаемое тѣло, и вліяніе этого закона обнаружится. Законы движенія тѣлъ, законъ тяготѣнія очень часто маскируются противодѣйствующими вліяніями, и по мѣрѣ усложненія порядка явленій усложняются также и противодѣйствующія вліянія, но изъ этого еще вовсе нельзя заключить, чтобы эти законы были ошибочны. Вспомнимъ, напримѣръ, явленія такъ называемаго геотропизма, обнаруживающіяся при ростѣ опредѣленныхъ частей растеній (корней, растущихъ книзу) и уничтоженіе дѣйствія его при помощи клиностата (вращающагося аппарата, на которомъ посажено подвергающееся опыту растеніе). Что бы сказалъ г. Черновъ, если бы кто-нибудь вздумалъ аргументировать хотя бы такъ: „Господствующій факторъ, тяго-